

На правах рукописи

СМИРНОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
КАК ФАКТОР ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ.**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург
2007

Работа выполнена на кафедре политологии, социологии и массовых коммуникаций Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей социально-гуманитарных наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Комлева Наталья Александровна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Русакова Ольга Фредовна

кандидат политических наук,
Наронская Анна Гегамовна

Ведущая организация: Уральская Академия Государственной
Службы

Защита состоится « 21 » марта 2007 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.286.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им А. М. Горького» по адресу: 620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, д. 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им А. М. Горького.

Автореферат разослан «16» февраля 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Багиров Б.Б.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема эффективности политической элиты является особо актуальной в современной России, в эпоху, когда наша страна вступила на путь трансформации всей общественной системы. Как показывает жизнь, никакие внешние обстоятельства не способны так устойчиво влиять на государственные решения, как ценности политической элиты, ее представления о том, что допустимо и что недопустимо в политике. Однако практически повсеместно приходится сталкиваться с тем, что политическая элита существенным образом ограничивает внутреннюю сопричастность потребностям общества, политическая элита перестает быть механизмом выдвижения социальных требований населения к власти.

Учеными давно подмечено, что ценности политической элиты в значительной степени отличаются от ценностей народного большинства, что усложняет поиск оптимальных моделей взаимодействия государства и общества. Тем не менее, политическая элита является социальным институтом, обладающим громадным ресурсным потенциалом (в первую очередь речь идет о нематериальных ресурсах), позволяющим ей вырабатывать ценностно-символические конструкции, интегрирующие общество.

Неотъемлемым фактором этого процесса является осознание политической элитой своих властных функций и возможностей. Ценности как никакие другие элементы группового сознания политической элиты определяют характер ее общественной деятельности, это относится как к оперативному управлению общественной системой, так и к стратегическому целеполаганию.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретической основой политологического исследования ценностных ориентаций политической элиты явились труды зарубежных и отечественных политологов, социологов, философов и других ученых.

Перечень источников, посвященных изучению феномена ценностей и ценностных ориентаций, является достаточно большим. Необходимо отметить, что проблемы теории ценностей разрабатывались в немецкой классической философии (в частности И. Кантом), в неокантианстве (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). Изучению феномена ценностных ориентаций, их сущности и основных функций посвящены труды У. Томаса, Ф. Знанецкого, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса и других зарубежных ученых. В 60-70-е гг. XX века в СССР сложилась школа, изучающая феномен ценностей и ценностных ориентаций. В 1965 и 1985 годах в Тбилиси прошли специализированные научные конференции. Важную роль в изучении феномена ценностей сыграли работы Л. Е. Бляхера, В. Д. Виноградова, В. И. Добренькова, С. В. Лурье, Г. В. Осипова, Л. Н. Столовича, Л. Г. Юлдашева. Необходимо отметить работы С. И. Гессена, О. Г. Дробницкого, К. Клакхона, В. Розенбаума, В. А. Ядова, которые сыграли особую роль в формировании авторской концепции.

Изучению ценностей и ценностных ориентаций в рамках психологической науки посвящены работы Б. Г. Ананьева, Г. М. Андреевой, К. Е. Левитина, А. Н. Леонтьева, Д. А. Леонтьева, А. Маслоу и др.

Большой теоретической и практической значимостью обладают работы В. И. Бакштановского, В. Э. Бойкова, В. В. Гаврилюк, А. Н. Помазан, М. Н. Руткевича, А. В. Седуновой, Ю. В. Согомонова, Н. А. Трикоз, В. Федорова, О. И. Шкаратана, посвященные анализу трансформации социальной структуры российского общества.

Несмотря на то, что теория элит была впервые сформулирована только в начале XX века в трудах Г. Моски, В. Парето и Р. Михельса, в современной зарубежной и отечественной науке элитологические исследования получили широкое развитие. За эти годы учеными был накоплен значительный материал исследования политических элит. В этом отношении трудно переоценить вклад Т. Дая, У. Домхоффа, Х. Зиглера, С. Келлер, Х. Лассуэла, К. Манхейма, Р. Милибанда, Р. Миллса, Дж. Сартори, Й. Шумпетера и других.

Необходимо отметить, что проблемы функционирования политических элит рассматривались советскими учеными, тем не менее, их внимание было сосредоточено на критическом анализе западных теорий элит. Процессы трансформации общественной системы России, начавшиеся в 80-е гг. XX века, привели к развитию элитологических исследований в России.

В течение последних 12-15 лет появилось довольно много исследований современной политической элиты России. М. Н. Афанасьев, Г. К. Ашин, Д. В. Бадковский, Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин, О. В. Гаман-Голутвина, В. Я. Гельман, А. Б. Даугавет, Г. Г. Дилигенский, Т. И. Заславская, В. Г. Игнатов, О. В. Крыштановская, В. П. Мохов, Е. В. Охотский, А. С. Панарин, А. В. Понеделков, А. М. Салмин, А. И. Соловьев, А. М. Старостин, И. Г. Тарусина, Л. Ф. Шевцова, Е. Б. Шестопал и другие занимаются изучением российской политической элиты.

В рамках элитологической проблематики в трудах А. А. Галкина, В. Я. Гельмана, Г. Г. Дилигенского, А. Ю. Зудина, С. П. Перегудова, В. Н. Руденкина, И. Г. Тарусиной, К. Г. Холодковского, Л. Ф. Шевцовой акцентируется внимание на вопросах развития гражданского общества в России. Н. М. Великая, В. К. Левашов, А. А. Ширинянец уделяют особое внимание проблемам консолидации общества и власти. Процессам модернизации, развития политических институтов России посвящены исследования А. А. Дегтярева, В. В. Лапкина, В. И. Пантина, А. В. Кулинченко, В. А. Кулинченко.

Исследования А. И. Демидова, М. В. Ильина, Б. Г. Капустина, О. Ю. Малиновой, А. С. Панарина, А. И. Соловьева направлены на изучение ценностных измерений власти, сущности и функций феномена политической идеологии, философскому анализу деятельности политической элиты. В рамках изучения процесса реализации ценностей особое внимание автором было уделено работам П. Бурдье, М. Вебера, С. Липсета, Д. Норта, которые во многом направлены на изучение процессов легитимации и институализации политической элиты. Также важно отметить работы российских исследователей элитологических проблем А. С. Ахиезера, А. В. Дуки, К. Ф. Завершинского.

Необходимо отметить, что подавляющее большинство исследователей говорят о возрастающей роли политической элиты России в политической

жизни страны, о повышенной концентрации ресурсов в руках политической элиты России. С другой стороны, эти процессы сопровождаются снижением политической активности граждан России, а также незначительной степенью участия гражданского общества в управлении государством.

В то же время в политической науке не существует более или менее признанных и разработанных методик оценки эффективности политических элит. Таким образом, изучение феномена эффективности политической элиты становится актуальной задачей политической науки. Важно отметить, что постановка проблемы эффективности политической элиты происходила лишь в работах В. Г. Игнатова, А. В. Понеделкова, Н. С. Слепцова, А. М. Старостина.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном подходе к исследованию связи ценностных ориентаций группового сознания политической элиты с ее эффективностью. В ходе диссертационного исследования автором получены следующие результаты:

1. Определена роль ценностей и ценностных ориентаций в структуре группового сознания политической элиты.
2. Выявлена связь внутригрупповых ценностей политической элиты и общесоциальных ценностей в политическом процессе. Впервые автором дано определение феноменам **внутригрупповой** и **общесоциальной эффективности** политической элиты.
3. В диссертационном исследовании адекватность процессов целеполагания и целедостижения выражена во впервые вводимом в научный оборот понятии **«стратегической эффективности»** политической элиты.
4. Впервые на основании связи внутригрупповых ценностей политической элиты и общесоциальных ценностей дифференцированы типы политических элит, вследствие чего автором введены понятия **«вовлеченная политическая элита»** и **«отстраненная политическая элита»**.

Объект исследования: ценностные ориентации внутригруппового сознания политической элиты.

Предметом исследования является эффективность политической элиты в процессе реализации ее ценностных ориентаций.

Цель работы – определить критерии, факторы и типы эффективности политической элиты в аспекте реализации ее ценностных ориентаций в политическом процессе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач:**

1. Выявить роль ценностей и ценностных ориентаций в структуре группового сознания политической элиты.
2. Рассмотреть основные формы реализации ценностей политической элиты.
3. Определить сущность феномена эффективности политической элиты.
4. Изучить основные типы эффективности политической элиты.
5. Исследовать связь внутригрупповых ценностей политической элиты и общесоциальных ценностей в политическом процессе, а также их роль в обеспечении эффективности политической элиты.

Теоретико-методологическая основа работы определяется сложностью и междисциплинарным характером объекта и предмета исследования. Комплексный характер феномена «внутригруппового сознания политической элиты» предопределяет развернутую базу его исследования. Для достижения поставленной цели и выполнения задач в качестве теоретической основы диссертационного исследования автором использовался подход, в основе которого лежат теории классиков элитологии – Г. Моска, В. Парето, Р. Михельса. Безусловно, не умаляя роль других отечественных ученых, также необходимо отметить особую роль в становлении и развитии российской элитологии Г. К. Ашина, уже много лет изучающего феномен политических элит.

Автор полагает, что именно в рамках политических институтов реализуются ценности политической элиты. С другой стороны, сами институты не всегда создаются для того, чтобы быть социально эффективными. Об этом, в частности, говорят А. В. Дука и Д. Норт. Необходимо отметить, что неоинституциональный подход также явился методологической основой диссертационного исследования. При анализе деятельности политической элиты важно учитывать неформальные практики политической элиты, формирование «двойных» систем управления (официальных и неофициальных). В данном контексте нельзя не упомянуть работы М. Н. Афанасьева, А. Б. Даугавет, которые также повлияли на формирование теоретико-методологической базы исследования.

Общеметодологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический принцип научного познания мира и основанные на нем общенаучные (формально-логический метод, методы анализа и синтеза, сравнительный анализ, метод перехода от абстрактного к конкретному) и частнонаучные методы теоретического анализа (системный подход, функциональный подход). В ходе изучения феномена внутригруппового сознания политической элиты, а также реализации ценностных ориентаций политической элиты в политическом процессе автором применялись методы аксиологического анализа. Необходимо отметить работы С. И. Гессена, К. Клакхона, В. А. Ядова, которые сыграли особую роль в формировании авторской концепции диссертационного исследования. Автор отмечает, что в основе диссертационного исследования ценностных ориентаций и ценностей лежит функциональный подход, то есть в большей степени исследование ценностных ориентаций и ценностей направлено на изучение их функций в структуре группового сознания политической элиты.

Эмпирической базой диссертационного исследования являются данные опросов, результаты исследований, а также аналитические материалы ВЦИОМ (Всероссийский Центр Изучения общественного Мнения) (генеральный директор В. Федоров), ФОМ (Фонд «Общественное мнение») (президент А.А. Ослон), Социологического центра РАГС (Российской Академии Государственной Службы при Президенте РФ) (руководитель В. Э. Бойков), а также официальные документы Росстата (руководитель Федеральной службы государственной статистики В. Л. Соколин).

Положения, выносимые на защиту:

1. Основные функции политической элиты – разработка стратегических целей развития общества, создание программы достижения этих целей с учетом ценностных приоритетов как самой элиты, так и общества в целом, выработка внутриэлитных норм и ценностей деятельности, а также обеспечение конструктивного взаимодействия с обществом.
2. Ценностные ориентации определяют выбор целей (индивидуальных и групповых) с учетом возможных (приемлемых) средств и способов действия. Критерием приемлемости поведения является не его технологическая эффективность, а основанные на ценностях установки, поддерживаемые большинством членов политической элиты и общества.
3. Внутригрупповая эффективность политической элиты – это сохранение и развитие имеющихся в ее распоряжении ресурсов властного управления и оптимального для нее спектра политических ролей и институтов. Общесоциальная эффективность политической элиты – это сохранение и преумножение ресурсов оптимального развития данного общества в его целостности.
4. Политическая элита способна выдавать свою внутригрупповую эффективность за общесоциальную. В рамках этого процесса внутригрупповые ценности политической элиты посредством различных манипулятивных практик преподносятся обществу как его собственные или как должные. Этот феномен автор называет фантомной легитимностью политической элиты.
5. Устойчивость развития всего общества зависит от эффективности политической элиты и процессов взаимной легитимации политической элиты и гражданского общества, то есть достижения ценностного общественного согласия. Стабильность функционирования политической элиты обеспечивается, с одной стороны, ее институциональной замкнутостью, с другой, ценностным консенсусом, который носит условно непротиворечивый характер.
6. Стратегическая эффективность политической элиты – это адекватное определение долгосрочных целей развития общества и создание результативной программы по их достижению. Реальной проблемой является и то, что автор называет «отложенной эффективностью»: действия политической элиты, преследующие долгосрочные цели развития социума, могут не осознаваться большинством самого общества.
7. Понятие «вовлеченная элита» вводится для характеристики политической элиты, внутригрупповые ценности которой в наибольшей степени соответствуют общесоциальным ценностям и способствуют сохранению и преумножению ресурсов оптимального развития данного общества в его целостности. Также автором вводится понятие «отстраненная элита» для характеристики политической элиты, внутригрупповые ценности которой находятся в противоречии с общесоциальными целями развития и направлены на сохранение имеющихся в ее распоряжении ресурсов властного управления и привычного для нее спектра политических ролей и институтов.

8. Для консолидации общества недостаточно преодолеть противоречия внутри политической элиты России, основные социальные противоречия существуют не внутри, но между политической элитой и подавляющим большинством населения. Консолидация общества связана не только с унификацией ценностей и установок политической элиты как таковой, но становится возможной, только когда опирается на ценностную интеграцию политической элиты и структур гражданского общества.

Теоретическую значимость диссертации составляют:

1. Анализ теоретико-методологических основ изучения ценностных ориентаций политической элиты.
2. Изучение феномена ценностей и ценностных ориентаций в структуре группового сознания политической элиты.
3. Комплексный анализ подходов к определению сущности политической эффективности, а также разработка авторской концепции эффективности политической элиты.
4. Введение в научный оборот таких понятий, как «внутригрупповая эффективность», «общесоциальная эффективность», «стратегическая эффективность», «фантомная легитимность», «вовлеченная политическая элита», «отстраненная политическая элита».

Практическая значимость работы. Выводы диссертационного исследования могут использоваться для подготовки и проведения научных исследований деятельности политической элиты России. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут представлять интерес для экспертных оценок деятельности политической элиты России, а также в целях повышения эффективности управления могут быть использованы для разработки рекомендаций органам государственной власти.

Материалы диссертации могут служить основой для разработки ряда учебных курсов для высших учебных заведений, а также использоваться при подготовке соответствующих разделов учебных пособий по элитологии и политологии.

Апробация диссертации. Основные выводы диссертационного исследования изложены автором в ряде публикаций, а также в выступлениях на научных конференциях, таких как международная научно-практическая конференция «Качество жизни в социокультурном пространстве России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования» (г. Екатеринбург, 2006), международная научная конференция «XVI Уральские социологические чтения: Социальное пространство Урала в условиях глобализации – XXI век» (г. Челябинск, 2006 год).

По теме диссертации опубликовано 6 работ общим объемом 2 п. л.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения. Список источников и литературы составляет 185 наименований. Объем диссертационной работы – 141 страница.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель, объект, предмет и задачи диссертационного исследования, его теоретико-методологические основы, акцентируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения ценностных ориентаций политической элиты» посвящена анализу понятий «политическая элита», «правлящий класс», представлениям, сложившимся в политической науке относительно взаимосвязи этих понятий. Также в первой главе автором рассмотрены основные подходы к определению сущности феноменов ценностей и ценностных ориентаций в структуре политического сознания.

В **первом параграфе «Основные методологические подходы к исследованию политической элиты»** автор рассматривает основные подходы к определению сущности феномена политической элиты. Очевидно, что существующие критерии выделения политической элиты имеют свои достоинства и недостатки. Автор полагает, что предпринятые политической наукой попытки объединения этих двух критериев не приводят к достижению целей – сужению объема термина, отражающего феномен политической элиты, необходимого для адекватного научного изучения этого феномена.

Необходимо отметить, что в значительной степени автор склоняется к функциональной трактовке политической элиты. Под политической элитой автор понимает правящую группу общества, контролирующую основные ресурсы власти и процесс принятия решений, а также способную производить социально мобилизованные и интегрирующие ценности.

Функциональный подход подразумевает рассмотрение критически важных общественных функций политической элиты, к основным функциям автор относит разработку стратегических целей развития общества, создание программы достижения этих целей с учетом ценностных приоритетов элиты и общества, выработку внутриэлитных норм и ценностей деятельности, а также обеспечение конструктивного взаимодействия с обществом. Таким образом, эффективность политической элиты напрямую зависит от исполнения ею своих общественных функций.

Автор приходит к выводу, что безразличие к духовным, политическим ценностям общества порождает социальную безответственность политической элиты, грозит подрывом основ и предпосылок гражданского согласия. Вопрос о политической культуре общества и о культуре властвования политической элиты, с одной стороны, выступает как вопрос о наследии, о традициях, оказывающих влияние на политику, а с другой стороны, как вопрос об общих смыслах и ценностях политической элиты и народа.

Второй параграф «Ценностные ориентации как феномен политического сознания» посвящен изучению ценностей и ценностных ориентаций в структуре группового сознания политической элиты. Автор

отмечает, что ученые, которые впервые употребили понятие ценностной ориентации (У. Томас и Ф. Знанецкий), наряду с психологическим аспектом ценностных ориентаций рассматривали их в соотнесенности с социальным миром, в связи с некоторой общественной ценностью. Собственно говоря, они утверждали регулятивное свойство ценностных ориентаций, с их помощью общество удерживает деятельность своих членов в рамках должного поведения. Автор делает вывод о том, что ценностные ориентации могут осознаваться или не осознаваться индивидом или группой, но они отражают представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных и групповых) с учетом возможных (приемлемых) средств и способов действия. В свою очередь, ценности как элементы политического сознания могут выступать в качестве знаний и представлений о различных сторонах мира политики, о реальных целях и интересах различных политических субъектов и возможных путях их реализации. Также важно, что ценности определяют особенности мотивации общественного поведения политического субъекта, они выступают в качестве идеалов деятельности.

В данном параграфе автор также рассматривает формы реализации тех или иных ценностных приоритетов политической элиты. Ценности и ценностные ориентации анализируются в процессе перемещения содержания мышления политической элиты в практическую сферу. Из наиболее обобщенных ценностных форм особое внимание автор обратил на политическую идеологию. Автор считает, что идеология является инструментом сплочения, интеграции общества, с ее помощью формируется картина политического мира, места в нем конкретного народа и государства, происходит постановка целей и оценка возможных перспектив развития. Эффективность политической элиты зависит от ее способности к идеологическому оформлению внутригрупповых ценностей, общесоциальных ценностей, а также оформлению внутригрупповых ценностей как общесоциальных.

Во второй главе **«Реализация ценностных ориентаций политической элиты: формы и условия политической эффективности»** рассматриваются основные подходы к определению сущности феномена политической эффективности, а также критерии выделения и основные типы эффективности политической элиты. В этой главе автор вводит и дает определение понятиям «внутригрупповая эффективность», «общесоциальная эффективность», «стратегическая эффективность», «вовлеченная политическая элита», «отстраненная политическая элита». **В первом параграфе «Эффективность политической элиты: сущность и формы проявления»** автор отмечает, что при изучении феномена политической элиты важно определить не только ее функциональные характеристики, также необходимо установить показатели и критерии эффективности ее деятельности. Очевидна сложность данной задачи, связанная с определением сущности эффективности политической элиты. Следует подчеркнуть недостаточную теоретическую, концептуальную проработанность данной проблемы. Автор полагает, что, по-видимому, уже стал классическим подход к определению эффективности через достижение

целей, но если критерием эффективности власти избрано достижение цели, то следует признать эффективной и власть, использующую деструктивные методы управления.

Для более точной характеристики процессов целеполагания и целедостижения автор вводит в научный оборот понятие «стратегической эффективности» политической элиты. Стратегическая эффективность политической элиты – это адекватное определение долгосрочных целей развития общества и создание результативной программы по их достижению. В рамках программы достижения целей ценности определяют средства с точки зрения их приемлемости для политической элиты. Цели более или менее связаны между собой, а соответствующие им ценности находятся в жестком соподчинении. Так, например, Р. Мертон считал цели и институциональные нормы (средства) особенно важными элементами социальной и культурной структур. Каждая социальная группа всегда связывает свои культурные цели и способы их достижения с существующими моральными и поведенческими нормами. Таким образом, полагает автор, критерием приемлемости поведения политической элиты является не его техническая эффективность, а основанные на ценностях установки, поддерживаемые большинством членов политической элиты и общества в целом.

Один из факторов эффективности политической элиты – согласованность деятельности ее членов. Эффективность политической элиты во многом зависит от внутренней сплоченности ее членов, тем не менее, наивно предполагать, что политическая элита носит абсолютно однородный характер. Автор делает вывод о том, что на первый план выходит содержание внутригрупповых ценностей политической элиты, степень осознания и принятия этих ценностей подавляющим большинством людей, ее составляющих. Внутригрупповая эффективность политической элиты является одновременно и результатом и процессом реализации ее ценностных ориентаций в политическом процессе. В рамках внутригрупповой эффективности политическая элита связывает свои цели и способы их достижения с существующими внутри нее нормами. Отметим, что данные цели и способы могут находиться в противоречии с общесоциальными потребностями. В связи с этим автор вводит понятие «внутригрупповой эффективности» политической элиты – это сохранение и развитие имеющихся в ее распоряжении ресурсов властного управления и оптимального для нее спектра политических ролей и институтов.

Другим важным фактором эффективности политического субъекта выступает качество мотивации. В таком случае наиболее полезные результаты приносят те, кто выбрал свою профессию не только за экономические плоды, но кто видит в своей деятельности значимый общественный смысл. Автор дает определение общесоциальной эффективности политической элиты – это сохранение и преумножение ресурсов оптимального развития данного общества в его целостности. Таким образом, критерием общесоциальной эффективности политической элиты являются действия по удовлетворению общесоциальных потребностей. В рамках общесоциальной эффективности

политическая элита связывает свои внутригрупповые цели и способы их достижения с общесоциальными целями и ценностями.

Политическая элита, обладая необходимыми ресурсами, должна аккумулировать и защищать не только свои внутригрупповые ценности, но ценности всего общества. Автор полагает, что политическая элита не способна независимо от других общественных групп полностью самостоятельно управлять общественными трансформациями, однако, политическая элита обладает специфическими властными ресурсами. Принципиальный момент в том, что ни одну цель невозможно достичь без общественной поддержки. Общественная поддержка политических институтов необходима для обеспечения поступательного общесоциального развития. Феномен эффективности политической элиты тесно связан с феноменом легитимности.

Автор отмечает, что проблема реального соотношения внутригрупповой эффективности политической элиты и ее общесоциальной политической эффективности выходит на первый план. Автор обращает внимание на то, что внутригрупповая эффективность политической элиты является необходимым условием ее общесоциальной эффективности. Стабильность функционирования политической элиты обеспечивается, с одной стороны, ее институциональной замкнутостью, с другой, ценностным консенсусом, который носит условно непротиворечивый характер. Не зря классики элитологии утверждали, что элита является элитой не из-за того, что контролирует экономические ресурсы, прежде всего, она обладает «общим» сознанием, она организована и ответственна, и поэтому ее деятельность результативна. Дисфункции политической элиты начинают появляться вместе с ее расколом, то есть внутренним целевым (ценностным) противоречием.

Существенным моментом, отмечает автор, является то, что политическая элита способна выдавать свою внутригрупповую эффективность за общесоциальную. В рамках этого процесса внутригрупповые ценности политической элиты посредством различных манипулятивных практик преподносятся обществу как его собственные или как должные, этот феномен автор называет фантомной легитимностью политической элиты. Автор приходит к выводу, что общесоциальная эффективность политической элиты достигается не манипулятивными технологиями, а деятельностью по сохранению и развитию общественных ресурсов. Реальная легитимность политической элиты, в противовес фантомной, является необходимым условием ее общесоциальной эффективности.

Во втором параграфе «Ценностные ориентации как основа типологизации эффективности политических элит» рассматриваются различные типы политических элит, раскрывается проблема соотношения ценностных ориентаций и эффективности политических элит. Ценности и ценностные ориентации являются ядром интеграции политической элиты, составляют характерное для нее представление о должном, которое определяет выбор целей (индивидуальных и групповых) с учетом приемлемых средств их достижения.

Основанием для выделения автором типов политических элит выступает

содержание ценностей и ценностных ориентаций. Автор вводит понятие «вовлеченная элита» для характеристики политической элиты, внутригрупповые ценности которой в наибольшей степени соответствуют общесоциальным ценностям и способствуют сохранению и преумножению ресурсов оптимального развития данного общества в его целостности. Автор вводит понятие «отстраненная элита» для характеристики политической элиты, внутригрупповые ценности которой находятся в противоречии с общесоциальными целями развития и направлены на сохранение имеющихся в ее распоряжении ресурсов властного управления и привычного для нее спектра политических ролей и институтов. Автор отмечает, что эффективной может быть и вовлеченная и отстраненная политические элиты. При этом отстраненная политическая элита обладает только внутригрупповой эффективностью. Важно, что внутригрупповая эффективность выступает необходимым условием общесоциальной эффективности вовлеченной политической элиты.

С одной стороны, политическая элита задает модель поведения для индивидов, составляющих общество в целом, с другой стороны, отражает сложившуюся общественную ценностную систему. Изучение ценностей и ценностных ориентаций политических элит позволяет ответить на вопрос, каким образом политическая элита выстраивает отношения с подвластными, как те или иные ценности и ценностные ориентации политической элиты влияют на эффективность ее взаимодействия с гражданским обществом.

Автор делает вывод о том, что определение сущности феномена эффективности политической элиты, при котором ценности политической элиты или некоторой ее части соотносятся с общесоциальными ценностями, позволяет установить закономерности в процессе удовлетворения потребностей общества и политической элиты.

Третий параграф «Специфика реализации ценностных ориентаций политической элиты современной России: степень политической эффективности» посвящен изучению деятельности политической элиты России и оценке ее эффективности. С одной стороны, осуществляющийся процесс трансформации общественной системы России позволяет ученым отмечать определенную незавершенность реформ и, как следствие, противоречивость их социально-экономических и политических результатов. С другой стороны, по причине недостаточного развития гражданского общества, основного института контроля политической элиты, в обществах переходного типа, к которым можно отнести Россию, ценности политической элиты становятся решающим фактором при выборе институтов и норм, определении каналов коммуникаций с населением.

В такой ситуации, отмечает автор, устойчивость и стабильность политического режима современной России в значительной степени зависит от эффективности государственного управления. Несмотря на острую конкурентную борьбу между различными группами, в действиях политической элиты России просматривается общий вектор, направленный на накопление потенциала влияния исключительно в собственных интересах. Показателем

подобного положения является низкий интерес граждан к политике, а также невысокий уровень доверия граждан к институтам власти. Таким образом, заключает автор, усиление исполнительной власти в рамках всей политической системы России способствовало не столько повышению эффективности управления в целом, сколько процессам встраивания остальных ветвей власти в «президентскую вертикаль» и подчинения их деятельности интересам политической элиты. Гражданское общество оказывается «на обочине» государственного управления. Обладая мощными рычагами давления, позволяющими регулировать систему формальных правил, политическая элита использует свои возможности для того, чтобы оснастить нормативную базу механизмами ее же нейтрализации. А. Б. Даугавет назвала этот феномен «двухслойностью управления».

Последствия приватизации выступают основным препятствием консолидации общества и основным условием внутригрупповой сплоченности политической элиты России. Автор приходит к выводу, что для консолидации общества недостаточно преодолеть или хотя бы сгладить противоречия внутри политической элиты, поскольку основные социальные противоречия существуют не внутри, но между политической элитой и подавляющим большинством населения России. Консолидация общества возможна при условии развития гражданского общества. Развитие гражданского общества в конечном итоге является залогом стабильного функционирования всей политической системы. Эффективность политической элиты в данном контексте и заключается в ее способности обеспечить стабильность и развитие общества в его целостности.

Автор отмечает, что хотя консолидация власти и консолидация общества тесно связаны между собой, это совсем не одно и то же. Консолидация общества, безусловно, связана не только с унификацией ценностей и установок политической элиты, но становится возможной, только когда опирается на ценностную интеграцию политической элиты и структур гражданского общества. Таким образом, утверждает автор, можно говорить об общесоциальной эффективности политической элиты современной России в основном в отрицательном смысле, так как политическая элита в недостаточной степени выполняет функцию консолидации гражданского общества и институтов власти.

В **Заключении** автором подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, определяются перспективы возможных дальнейших разработок в данном научном направлении.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

1. Смирнов Д. С. Ценностные ориентации политической элиты как фактор ее эффективности // Власть. 2007. №2. С. 18-22.
2. Смирнов Д. С., Соколов Д. А. Демократическая партия США на пороге выборов 2006 года // США - Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 10. С.47-59.

3. Смирнов Д. С. Национальное проектирование как реализация ценностных ориентаций политической элиты современной России // Общественно-политический журнал «Без Темы». 2007, № 2. С. 15-21.
4. Смирнов Д. С. Ценностная функция политической элиты как фактор ее эффективности // XVI Уральские социологические чтения: Социальное пространство Урала в условиях глобализации - XXI век. Ч. II. - Челябинск, 2006. С.304-305.
5. Смирнов Д. С. Политическая элита России накануне 2007/2008гг // Дискурсология: методология, теория, практика. Материалы первой международной научно-практической конференции. Серия: Дискурсология. Выпуск 3. - Екатеринбург. 2006. С.137-140.
6. Смирнов Д. С. Аксиологические функции политической элиты // Качество жизни в социокультурном контексте России и Запада: методология, опыт эмпирических исследований. Ч. IV. - Екатеринбург, 2006. С.44-46.

Подписано в печать 15.02.2007 Формат 60x84 1/16

Бумага Гознак. Печать на ризографе.

Усл. печ. л. 1. Тираж 100 экз. Заказ № 1

620219, г. Екатеринбург, Тургенева 13
УрРП ФГУ «Редакция «Российской газеты»